

Национальная составляющая концепта «внешняя политика» в отечественной и зарубежной политической мысли

Особенностью современного политического дискурса в его международно-правовом измерении является наличие разнообразных трактовок в определении ключевой категории современной политической науки – внешней политики. Наличие разнообразных подходов к анализу внешней политики объясняется сложностью исследуемого феномена, содержание которого зависит не только от национальных факторов, присущих государству – национальных интересов, национальной идеи, приоритетов, традиций, но и подвергается воздействию внешних факторов – других государств, организаций, групп влияния, затрудняя и размывая фундаментальные основы его интерпретации. Вариативность в толковании содержательных аспектов внешней политики наблюдается также и в подходах отечественных и зарубежных ученых-политологов, по-разному трактующих данный феномен.

Так, ученые отечественной политической школы определяют внешнюю политику как деятельность государства на международной арене, регулирующую отношения с другими субъектами внешней политики, состоящую из внешнеполитической программы, курса, национальных интересов и целей, а также образа действия государства на международной арене [1: 13].

Фундаментальной основой формирования концептуального содержания внешней политики, по мнению отечественных исследователей, является национальный интерес государства. Так, в работе В.М. Козьменко читаем: «Внешняя политика всегда предназначена для того, чтобы отстаивать коренные интересы государства, предотвращать вызывающие для этих интересов опасности. Реагируя на национальные интересы, внешняя политика в силу диалектической взаимосвязи одновременно содействует формированию, во всяком случае, идентификации этих интересов, определяет режим взаимосвязанности и взаимозависимости национальных интересов с окружающим миром, с превалирующими в нем традициями» [2: 121].

В более узком смысле внешняя политика стремится к тому, чтобы определить сумму рисков, угрожающих государству, сопоставить эту угрозу с потенциалом возможностей и на основе этого предопределить конкретный курс поведения страны с целью нейтрализации нарождающихся опасностей, с одной стороны, и для расширения перспектив продвижения собственных интересов в мире, с другой.

Таким образом, базовыми концептами категории «внешняя политика» в отечественной науке являются понятия «национальный интерес» и «государственная безопасность», а характерными чертами и целями – взаимосвязь с внутренней политикой, минимизация рисков и угроз внутривластной стабильности, опора на традиционные институты власти.

В исследованиях ученых постсоветской научной школы фундаментальные основы внешней политики государства, определяются, главным образом, исходя из стратегии экономического и других форм взаимодействия с иностранными государствами и международными организациями. Так, в работе Д.Б. Нишанова, посвященной внешнеполитическим приоритетам Узбекистана в постсоветский период, автор выделяет следующие содержательные характеристики внешней политики страны: 1. Мобилизация крупномасштабных инвестиций в экономику со стороны индустриально развитых стран мира и международных финансово – экономических институтов; обеспечение выхода к международным коммуникациям; 2. Осуществление программ подготовки за рубежом отечественных специалистов в различных сферах экономики и государственного управления; 3. Участие в информационном обмене с зарубежными государствами и международными объединениями по проблемам научно-технического, культурного и гуманитарного сотрудничества, правовой реформе, борьбе с преступностью и терроризмом и т.д. [3: 14].

На основании выделенных параметров и внешнеполитических задач государства можно сделать вывод, что содержание внешней политики здесь определяется, главным образом, правильно выбранной и успешно реализуемой стратегией взаимодействия с региональными и глобальными акторами мировой политики. Другими словами, содержание внешнеполитического курса страны формируется не с учетом расстановки его внутривластных сил, влияния внутренних факторов социально-экономического и политического развития государства, а главным образом политикой, определяемой внешними игроками, заинтересованными во взаимодействии с данным государством.

В свою очередь, зарубежная школа политической мысли представлена несколько иным видением сущности внешней политики современного государства. Сопоставим несколько точек зрения на данную проблему.

По мнению австралийских исследователей А. Гайнжелла и М. Весли, потенциально любое пространство государственной политики имеет возможность стать субъектом внешней политики, если оно агрегирует факторы, которые могут влиять или формироваться под влиянием тех

или иных событий или явлений, происходящих за пределами страны. Поэтому внешняя политика, главным образом, пограничная, должна формироваться посредством разработки ситуаций, способных оказывать влияние на других внешнеполитических акторов [4: 19]. В этом контексте к понятию «внешняя политика» авторы относят всю совокупность действий государства, направленных в целом или частично за пределы государственных границ. Их дефиниция внешней политики включает все аспекты политического процесса: от идентификации ключевых вопросов внешней политики – через формулировку внешнеполитической стратегии – к ее реализации и развитию [4: 19].

Таким образом, внешняя политика как концепт включает в себя следующие коннотации: общие усилия и обязательства государства; общий согласованный план действий по отношению к тем игрокам, поведение которых может быть прогнозируемо и оценено заранее; конкретные меры, принятые представителями государства в определенных ситуациях, потенциально способных оказать влияние на положение дел внутри страны.

Резюмируя вышесказанное, можно сделать вывод, что общим в оценке содержания внешней политики австралийской и российской политических школ является опора на институты власти, однако, помимо традиционных институтов управления, австралийские авторы, в отличие от российских, к субъектам внешней политики относят и других акторов политического процесса государства, имеющих «внешние» интересы и инструменты их реализации. Кроме того, если в РФ главными компонентами реализации внешней политики являются внешнеполитический курс и программа, то зарубежные исследователи большее внимание уделяют выработке механизмов ситуационного реагирования на те или иные внешнеполитические угрозы и риски безопасности и стабильности государства.

По мнению польских исследователей (С. Билен, Я. Корэйба), внешняя политика – это «процесс выработки рациональных идей, обусловленных национальными интересами, анализом международной обстановки и осознанием собственных возможностей» [5: 22]. Исходя из этого, к приоритетам внешней политики Польши на современном этапе авторы относят сферу безопасности; стратегическое видение международной обстановки; адаптацию внешней политики к условиям членства в западных интеграционных объединениях; консолидацию позиций Польши и ЕС, укрепление доверия к стране со стороны западных акторов международных отношений, а также «успешное разрешение старых исторических противоречий» в целях «формирования поля для взаимо-

выгодного стратегического партнерства» [6: 164].

Сами авторы определяют суть внешнеполитического курса страны как «концептуализацию международной роли «среднего» государства» [5: 41]. Следовательно, можно констатировать, что базовыми концептами внешней политики в польской интерпретации являются поиск национальной идентичности и выработка адекватных механизмов адаптации к современным трансформационным процессам мирополитической системы через гармонизацию и развитие отношений с союзниками и стратегическими партнерами.

На наш взгляд, данная трактовка сущности внешней политики государства во многом схожа с отечественным видением внешнеполитических задач России. Разница заключается лишь в том, что в стратегии внешней политики Польши намного четче определен круг союзников и стратегических партнеров государства, цели, задачи и направления взаимодействия с каждым из них, а также разработаны механизмы и инструменты реализации этого взаимодействия.

Интересным с научной точки зрения представляется американское видение сущности внешней политики. Американские исследователи определяют внешнюю политику следующим образом: «Внешняя политика охватывает цели, которые должностные лица страны стремятся достичь за рубежом, ценности, которые приводят к этим целям, а также средства и инструменты, используемые для их достижения» [7: 17].

Таким образом, главными содержательными компонентами американского понимания внешней политики являются понятия «устойчивость» и «перемена». В этой связи американские аналитики заявляют: «Американская внешняя политика – это не продукт механической калькуляции национальных целей и интересов. Наоборот, ее назначение – это координация всех аспектов сложного политического процесса, включая традиции и современные тенденции, происходящие внутри страны и за ее пределами» [7: 15]. Подобное видение сущности внешнеполитического курса государства нередко озвучивается и на уровне официальных лиц страны. Так, бывший госсекретарь США Д. Раск несколько лет назад заметил: «Ключевые задачи внешней политики Америки более или менее постоянны. Они формируются исходя из того, кто мы есть, и на основе ситуации, происходящей в мире» [7: 15].

На основании данных концептов происходит и формирование внешнеполитического курса страны, где главная роль отводится таким задачам, как сохранение положительной динамики внешнеполитического развития; оценка потенциального влияния правительства на изменение внешнеполитических условий; прогнозирование спектра перспек-

тив мирового развития и его представление другим странам в качестве оптимальной траектории поступательного развития мира в целом («навязывание другим своего видения перспективы») [8: 67].

Следствием реализации данных задач является формирование такой обстановки в мире и в сознании других участников мирового сообщества, когда внешнеполитические устремления других стран начинают соответствовать собственным национальным приоритетам Соединенных Штатов, что, по мнению американских экспертов, в современных условиях является важнейшим ресурсом глобального влияния США [9: 82], и соответствует центральной задаче американской внешней политики – достижению политического превосходства и глобального доминирования в современной мировой политике. Об этом свидетельствуют и основные внешнеполитические концепции США – доктрина лидерства, стратегия расширения, доктрина превентивных действий, стратегия эшелонированной обороны, стратегия вовлечения, ориентированные, главным образом, на реализацию национальных интересов страны посредством глобального доминирования через установление контроля над ключевыми регионами мира [10: 8].

Различные взгляды и точки зрения на сущность и природу внешней политики свидетельствуют о наличии некоторых базовых содержательных аспектов, служащих общими для всех вариантов толкования данного научного феномена. Таковыми являются понятия национальный интерес и национальные приоритеты государства; взаимосвязь с внутренней политикой; наличие интересов и целей, отраженных в базовых внешнеполитических документах и программах государства – доктринах, концепциях, стратегиях и т.п.

Вместе с тем, компаративный анализ национальной составляющей интерпретации внешней политики свидетельствует о наличии разных подходов к пониманию сущности и содержания данной научной категории. В этой связи нельзя не согласиться с мнением австралийских исследователей А. Гайнжелла и М. Весли, которые справедливо замечают, что в настоящее время характер и природа внешней политики представляют собой настолько многоаспектное и многофакторное явление, что в современном политическом обществе существование единой трактовки данного феномена не представляется возможным [4: 18].

На наш взгляд, вариативность толкования внешней политики как категории современной политической мысли объясняется принципиальными различиями национальных интересов государств, обусловленных их внутривнутриполитической обстановкой, реальным местом в системе международных отношений, а также национальными приоритетами и

амбициями. Национальные интересы, будучи по сути статичной категорией, тем не менее, оказываются подверженными тем изменениям, которые происходят в мире. Трансформируясь, они, в свою очередь, видоизменяют и понятийный аппарат, содержание и саму природу внешней политики.

Библиографический список

1. Хрусталеv М.А. Основы теории внешней политики государства: учеб. пособие. М., 1984. 228 с.
2. Козьменко В.М. Внешняя политика России как фактор безопасности // Вестник РУДН. Сер. Международные отношения. 2001. № 1. С. 121-129.
3. Нишанов Д.Б. Внешняя политика Республики Узбекистан в 90-е гг. XX в.: автореф. дисс. ... канд. истор. наук. М., 2008. 30 с.
4. Gyngell A. Making Australian Foreign Policy. Cambridge: Cambridge University Press, 2007. 339 p.
5. Poland's Foreign Policy in the 21st Century / Ed. By S. Bielen. Warsaw. 2011. 462 p.
6. Корэйба Я. Внешнеполитические мотивы современной Польши // Международные процессы. 2012. № 1(28). С. 163-166.
7. Wittkopf E.R. American Foreign Policy: Pattern and Process. Belmont: Thomson Learning Inc., 2008. 662 p.
8. Журавлев А.В. Параметры эффективной внешней политики в зарубежной библиографии // Международные процессы. 2006. №3 (12). С.62-71.
9. Nye J.S.-Jr. Soft Power: The Means to Success in World Politics. N.Y.: Public Affairs, 2004. 191 p.
10. Сучков М.А. Современная внешняя политика США на Южном Кавказе: автореф. дис. ... канд. полит. наук. Пятигорск, 2011. 29 с.